

ВОЙНЫ СВЯТОСЛАВА I

1

Сын князя Игоря и Ольги Святослав I был одним из самых воинственных князей Рюриковичей и самым талантливым полководцем древней Руси.

По свидетельству летописца Нестора и византийских и арабских историков того времени, Святослав был прирожденным воином, воином по натуре, который жил и интересовался главным образом войной. И действительно, все пятнадцать лет своего княжения, с 957 по 972 год, Святослав провел в непрерывных походах и сражениях.

Отправляясь в поход, он не собирал рати (войск) со всего княжества, а выступал всегда только с отборной дружиной, составленной из таких же удальцов и храбрецов, каким был он сам.

Полководческий талант Святослава I особенно ярко выявляется при изучении его похода на Волгу и далее, к Каспийскому и Азовскому морям, а главным образом при исследовании его войны с дунайскими болгарами и Византией.

Летописец Нестор и иностранные историки пишут о походе Святослава на Волгу очень мало. В 966 или 967 году (различные источники указывают различные даты) Святослав с отборной дружиной выступил из Киева в поход против волжско-камских болгар. Достигнув Волги, он наголову разбил болгар и разрушил их главный город Волгар (у устья реки Камы). Покончив с болгарами, Святослав спустился вниз по Волге, к Каспийскому морю, уничтожив по пути племя бургасов.

После этого по Каспийскому морю Святослав проплыл на юг, высадился на берег где-то между реками Кумой

и Тереком, разгромил ясов и касогов и через Северный Кавказ прошел к Азовскому морю. Здесь Святослав завоевал и присоединил к Руси хазарскую область Тмутаракань (на восточном берегу Азовского моря) и вернулся в Киев, затратив на весь поход 7—8 месяцев.

Точного маршрута этого похода никто из историков не дает, указывают лишь отдельные его пункты; но если соединить даже прямыми линиями эти пункты, то получится, что Святослав в очень небольшой срок прошел с боями 3 тысячи километров по суше и 1500 километров по воде, завоевал огромную территорию и разгромил 5 очень сильных тогда племен.

Без преувеличения можно сказать, что этот поход Святослава по своему размаху мало отличается от прославленных походов великих полководцев древности: Александра Македонского, Ганнибала и Юлия Цезаря,— но, к сожалению, у нас походы Святослава, сыгравшие большую роль в истории древней Руси, нигде не изучаются и редко кто знает о них.

Историки-арабы пишут, что после похода Святослава на Волгу все ему покорились и слава арабов померкла. И это вполне понятно.

В самом деле, каким полководцем должен был быть Святослав, каким он должен был обладать организаторским талантом, предприимчивостью, отвагой и какова должна была быть его дружина, чтобы при полном бездорожье и безлюдье того времени, по сплошным почти лесам и болотам совершив такой грандиозный, победносный поход, о котором до Святослава никто на Руси и не мечтал.

К величайшему сожалению, летописец Нестор и другие историки не дают почти никаких сведений ни о численности дружины Святослава в этом походе, ни о ее вооружении, ни о боевых порядках и способах ведения боя, что необычайно затрудняет и усложняет исследование военной стороны похода.

В летописи Нестора имеется лишь указание на то, что, отправляясь в поход на Волгу, Святослав не взял с собой никакого обоза. В пути дружины и сам Святослав питались кониной или мясом диких зверей. Мясо для

тиши не варилось, а жарилось, точнее, пеклось на углях костров. Нестор пишет, что Святослав, не стесняемый обозом, мог совершать с дружиной быстрые и большие переходы, двигаясь легко, как пардус (барс).

Собираясь на кого-либо напасть, Святослав всегда посыпал противнику об этом предупреждение: «Иду на вы».

«Иду на вы» — не только рыцарство и благородство Святослава, как это обычно расценивалось и расценивается, но это прежде всего показатель того, что Святослав детально и тщательно изучал своих противников, хорошо знал их сильные и слабые стороны, а также точно учитывал свои силы и возможности.

«Иду на вы» — это строго продуманный, со всех сторон взвешенный и проверенный прием полководца, дававший Святославу очень большие преимущества.

На первый взгляд, это утверждение звучит несколько парадоксально, но его легко подкрепить следующими обяснениями. Противниками Святослава, которым он посыпал предупреждение о нападении, были восточные полукочевые племена, жившие еще родовым строем. Вооруженной силой в родовом обществе являлось все мужское население, способное носить оружие. Никакого военного обучения такая вооруженная сила, конечно, не проходила и тактические приемы боя приобретала практическим путем. Боевого порядка, в нашем понимании, у противников Святослава не было. Бой эти племена вели «толпой» или случайно организованными в самом ходе боя группами.

Однако это вовсе не означает, что у противников Святослава не было никакого в бою управления. «Толпа» — это, правда, своеобразный, но все-таки боевой и управляемый порядок восточных полукочевых и кочевых племен. Большую часть вооруженной силы противников Святослава составляла легкая конница, вооруженная круглыми небольшими щитами, луками, копьями и кривыми саблями. Вооружение пехоты было такое же, но вместо сабли пехота имела обоюдоострые короткие мечи. Излюбленный тактический прием этих племен в

бою состоял в том, чтобы забросать противника тучами стрел, окружить его и атаковать со всех сторон. Необходимо также отметить, что все эти племена отличались воинственностью и храбростью. Таковы в военном отношении были противники Святослава.

Посмотрим теперь, что представляла в военном отношении дружина Святослава. Вся дружина Святослава была пешей: конницы как рода войск при Святославе на Руси не было. Кони использовались либо как средство передвижения дружины либо как подвижной запас для продовольствия дружины.

Вооружение дружины состояло из высоких, в рост человека, крепких щитов, длинных копий или длинных мечей, луков и засапожных ножей. Последние применялись тогда, когда дружина врезывалась в гущу противника, где из-за тесноты нельзя было действовать ни копьем, ни мечом.

Боевой порядок дружины Святослава состоял из сплошного, глубокого, в 20 и более шеренг, строя. В этом сплошном, глубоком построении заключалась главная сила дружины и основное преимущество ее перед противниками. Такой строй в несколько тысяч человек, естественно, требовал предварительного обучения, и дружины Святослава, без всякого сомнения, проходила его перед тем, как выступить в поход. Дружины, сомкнув свои щиты и выставив копья, составляла как бы подвижную стену, отличавшуюся чрезвычайной силой удара при атаке и огромной сопротивляемостью при обороне.

Так описывают боевые качества дружины Святослава византийские историки.

Сопоставляя все изложенное, попробуем разобрать, что же было выгоднее для Святослава: напасть ли на врага неожиданно и бить противника по частям на всей территории племени или, предупредив врага, драться с его собранными вместе вооруженными силами? Святослав предпочитал второе и был вполне прав.

Неожиданное нападение на то или другое племя означало для Святослава необходимость вести длительную, систематическую и упорную войну с воинственными родами племени, с боем

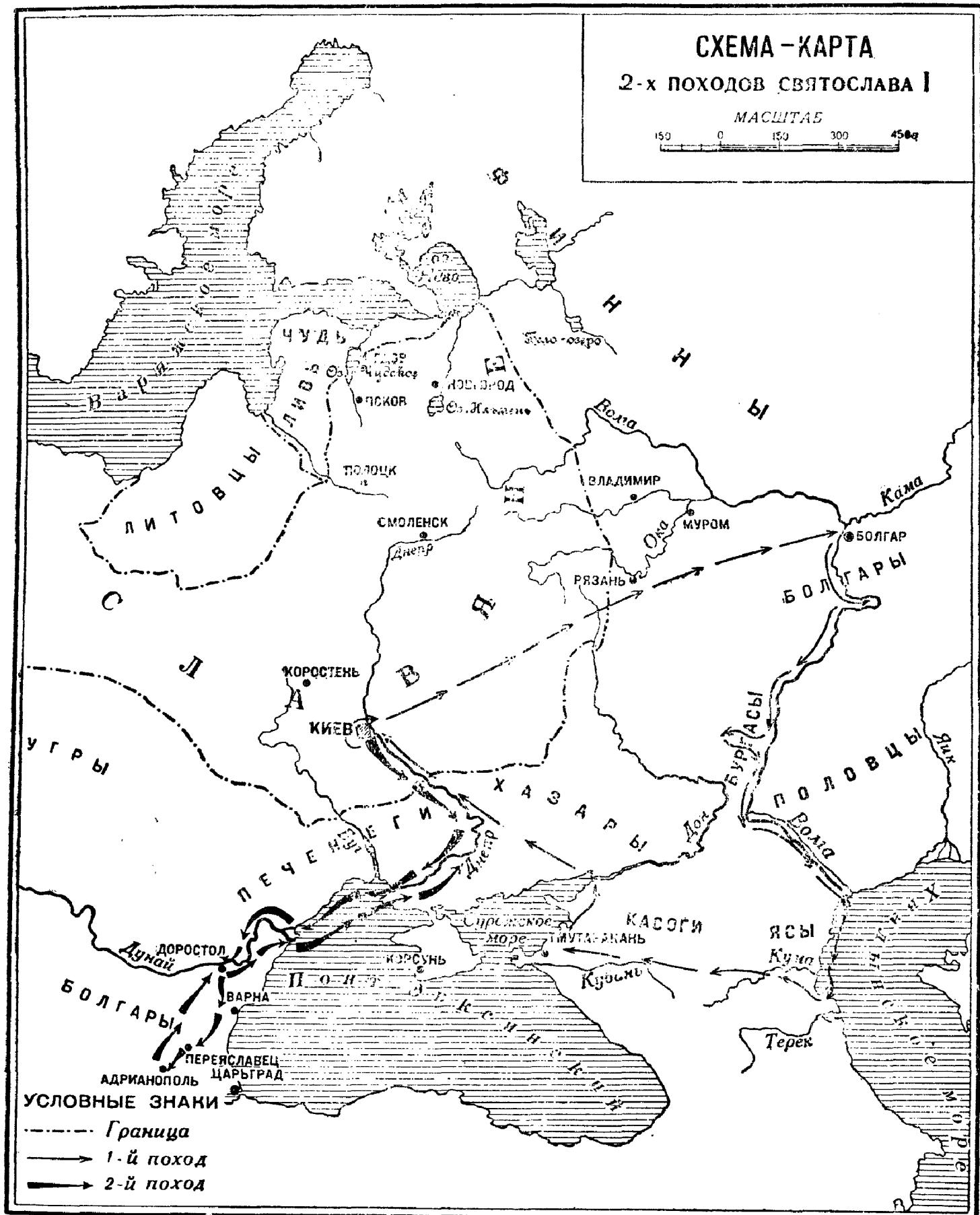

Схема-карта двух походов Святослава I.

брать каждый город, каждую деревушку, гоняться по незнакомой местности за небольшими группами противника и, главное, неизбежно дробить свою дружины на мелкие части, т. е. лишать себя основного преимущества в бою — сплошного, глубокого строя дружины.

Собирать умышленно силы противника перед решительным сражением очень рискованно, но зато это быстро

определяло исход боя. Ясно, что на такой риск мог пойти только твердо уверенный в себе и своих войсках, все точно рассчитавший, решительный и отважный полководец, каким именно и был Святослав I.

Сбор сил противника в кулак перед сражением вкорне противоречит современной военной доктрине; но для того времени, в тех условиях, этот метод был для Святослава наиболее

Боевое снаряжение воина из дружины Святослава.

выгодным, так как основной своей задачей Святослав всегда ставил уничтожение живой силы противника, а не занятие его городов и территории.

Ни летописец Нестор, ни иностранные историки этого не понимали и из того факта, что Святослав только в редких случаях брал неприятельские города, сделали вывод, что Святослав воевал не для чего другого, как только для одной славы.

Разбор святославовского «Иду на вы» не будет полным, если не отметить моральной стороны этого приема.

В условиях того времени, когда в гораздо большей степени, чем теперь, высшим проявлением военного искусства считалось неожиданное нападение на врага, когда военачальники изобретали тысячи способов, чтобы застать противника врасплох, вдруг появляется полководец, который предупреждает о нападении и дает противнику время, чтобы подготовиться к сражению! А когда это предупреждение посылает могущественный, пользующийся славой непобедимого полководца Святослав, то очень легко себе представить, какое впечатление производил этот прием и какое моральное воздействие он имел на противника.

О том, как происходили самые боевые действия, мы можем лишь догадываться, так как достоверных сведений по этому вопросу нет.

Несомненно одно, что дружины Святослава, очень небольшая, далеко уступавшая по численности каждому из противников, ведя бой на чужой территории, неизбежно находилась под угрозой полного окружения и уничтожения. Окружение дружины облегчалось и тем, что у Святослава не было конницы, тогда как у противников конницы было очень много. И несмотря на это дружины Святослава не только никогда не была уничтожена, но не была ни разу и разбита.

Сам собой напрашивается вполне правильный вывод о том, что Святослав и его дружины не боялись окружения и, главное, не считали окружение в бою таким опасным положением, как это считается сейчас и считалось всегда со временем ганнибаловских «Канн».

Святослав со своей дружиной умел выходить из окружения победителем, и не только в боях с легкой восточной конницей, но и в сражениях с тяжелой римской кавалерией, что будет видно из рассмотрения войны Святослава с дунайскими болгарами и Византией.

2

О войне Святослава с дунайской Болгарией и Византией у нас имеются сравнительно богатые материалы. Эту войну более или менее пространно описывает летописец Нестор, а главное, эта война довольно подробно

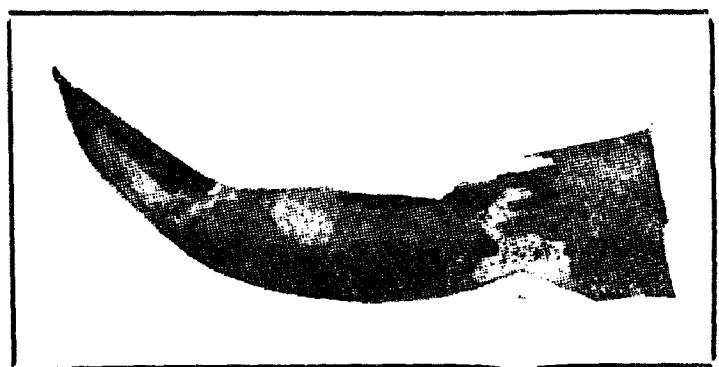
описана византийскими историками: Львом Диаконом, Кедриным и Зонаром. Возникновение этой войны историки обясняют следующими обстоятельствами: византийский император Никифор Фока, ведя войну с сарацинами, отказался платить дань дунайским болгарам. Не получая дани, болгары решили напасть на Константинополь. Император Никифор, не имея возможности снять войска с сарацинского фронта и зная о воинственности и доблестях Святослава, решил при его помощи избавиться от войны с болгарами и послал к нему некоего Калликора с целью уговорить Святослава сделать набег на Болгарию. За набег Никифор обещал уплатить 15 кентинарий золотом, что составляло 26—27 пудов золота и равнялось стоимости 400 тысяч серебряных рублей.

Святослав дал согласие и, по словам Нестора, весной 967 года с 10 тысячами отборной дружины отправляется на ладьях по Днепру и Черному морю к устьям Дуная.

Путь от Киева по Днепру и далее, по Черному морю вплоть до Константинополя, русским был знаком еще со временем похода на Византию Аскольда и Дира в 865 году. По этому же пути совершил поход на Константинополь Олег, а позже—два похода отец Святослава Игорь. Путь известный, но необычно трудный, требующий для успешного выполнения и очень хороших войск и очень хорошего организатора-полководца.

О трудности этого пути французский историк Буве де Кressе пишет: «Русским для того, чтобы проплыть из Киева в Константинополь, предстояло всякий раз проделать труды, превышающие труды Геркулеса»¹.

И действительно, собранные на Днепре суда легко плыли вниз по течению только до порогов, которых тогда было семь. Дойдя до порогов, люди сходили с лодок, выгружали кладь и несли ее берегом в обход порога. На судах оставалось по 3—4 человека, которые, упираясь в дно реки шестами, направляли лодку вдоль берега за идущим впереди в воде человеком, при этом вся флотилия выстраивалась в одну линию (кильватерную колонну). Это проделывалось

Рог X века, найденный в кургане «Черная могила».
Государственный исторический музей.

6 раз. Особенно трудным был переход через 4-й порог, носивший название «Ненасытец», где по берегу на расстоянии 5 километров суда переносились на людях.

Все эти выгрузки и погрузки производились при постоянной угрозе нападения печенегов, которые всегда знали о движении руссов по Днепру и всегда устраивали им засады у порогов.

Дальше нужно было на беспалубных утых однодревках выйти в море, где предстояло вступить в бой с палубным, огнеметным греческим флотом. Однако эти трудности не останавливали русскую дружины: они были ей по плечу.

Не даром Буве пишет: «Прегражденный греками вход в Босфор железною цепью был непроходим ни для кого, кроме славян. Вообще,—говорит Буве,—весь путь на однодревках от Киева до Константинополя и вход в Босфор русских мало вероятны, но все это верно»².

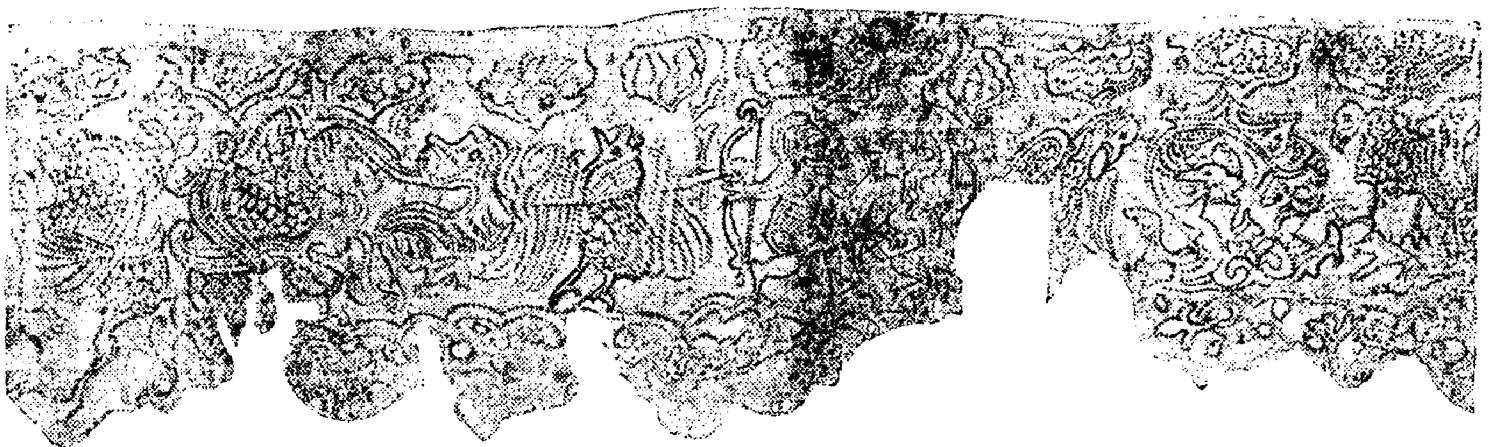
Разделяя целиком беспристрастное

² Буве де Кressе «История морской войны», стр. 308.

Стальной меч X века.
Государственный исторический музей.

¹ Буве де Кressе «История морской войны», стр. 302.

Серебряный фриз роговой оправы; X век.

Найден в Черниговском кургане.
Государственный исторический музей.

мнение Буве, мы с гордостью можем сказать, что такие походы могли совершать только дружины руссов с их выносливостью, отвагой, неприхотливостью и необычайной способностью преодолевать любые трудности. И это — не пустое бахвальство.

Армия какой страны может похвастаться такими грандиозными полуморскими, полусухопутными операциями, каковыми являлись десятки древних походов славянской армии в Константинополь?

Чья пехота, кроме русской, смогла бы по тающему льду перейти в составе целого корнуса с артиллерией через Балтийское море, что было проделано корпусом Багратиона в феврале 1809 года, во время войны со Швецией? Этот героический переход по льду через море одним своим осуществлением без дальнейших боевых действий закончил войну, так как Швеция капитулировала перед неожиданно появившимся у Стокгольма корпусом.

Какая армия имеет в своей истории такую славную страницу, какую имеет Красная Армия, которая в марте 1921 года подошла к Кронштадту по льду Финского залива, под огнем тяжелой артиллерии и приступом взяла первоклассную крепость? Все это кажется маловероятным, но все это является известными всему миру фактами.

3

Отправляясь на войну с болгарами, которые имели постоянную армию, обученную по римскому образцу, Святослав не посыпает им «Иду на вы», а, наоборот, принимает все меры к тому, чтобы скрыть от противника свой поход, и стремится застать его

неподготовленным, с целью использовать неожиданность (иные условия — иной метод действий).

О том, как удалось Святославу скрыть свой поход на Болгарию, у нас нет никаких данных, но достоверно известно, что болгары узнали о наступающей на них грозе только в августе 967 года, когда Святослав плыл уже вверх по Дунаю и находился в районе Браилова.

Болгарский царь Петр, узнав о движении Святослава, наспех собрал многочисленное войско и решил напасть на Святослава в момент высадки его сил на берег.

Положение Святослава было необычайно трудным, ибо высаживать с лодок на берег 10 тысяч человек под непосредственным воздействием противника — операция более чем сложная и очень опасная. Однако Святослав сумел высадиться на берег и разгромить болгарские войска.

Дело заключалось в том, что Святослав имел на берегу прекрасную разведку и точно был осведомлен о замыслах противника, передвижении его сил и месте их расположения.

Такая осведомленность Святослава дала ему возможность обмануть противника и беспрепятственно высадить дружину на берег где-то в районе Доростола (нынешняя Силистрия).

Высадив дружину на берег, Святослав, не теряя ни одной минуты, быстро двинулся к противнику и совершенно неожиданно появился перед болгарами. С походного порядка дружина Святослава перестроилась в боевой и стремительно атаковала болгар. Болгары не выдержали натиска «стены» и, неся огромные потери, бежали в Доростол, где укрылись за каменными стенами крепости.

Поражение болгар в этом бою было очень значительное. Болгарский царь Петр, узнав об этом поражении, за- немог и умер, а укрывшиеся в Доро- столе войска были так деморализованы, что скоро сдались на милость победителя.

К зиме, т. е. за 3—4 месяца, Святослав завоевал всю восточную Болгарию и вторгся в Македонию и Фракию, обложив эти две византийские провинции данью.

Завоевав Болгарию, Святослав совершил правильно оценил важность этого завоевания и, учитывая огромное значение Дуная как первостепенного торгового пути, решил не уходить из Болгарии и перенести свою столицу на Дунай.

Решение Святослава перенести столицу Руси на Дунай совершенно не вяжется с характеристикой, которую дает ему Нестор, описавший Святослава как человека, интересовавшегося только одной войной и не уделявшего внимания государственным (княжеским) делам. Решение Святослава перенести столицу на Дунай кроме того дает полное основание предполагать, что о завоевании Болгарии Святослав думал гораздо раньше, чем получил предложение от императора Никифора напасть на нее. И кто знает, не был ли поход Святослава против волжско-камских болгар и его дальнейшие войны не больше не меньше, как подготовкой к войне с дунайской Болгарией? Это предположение подтверждается и тем, что Святослав, прибыв в Болгарию, очень хорошо ориентировался в местной обстановке и имел отлично подготовленных разведчиков, знающих в совершенстве и болгарский язык и болгарские обычаи. О том, что завоевание Святославом Болгарии и предполагавшийся поход на Византию были результатом строго продуманного плана, говорит и Маркс: «Более восьми веков тому назад Святослав, бывший тогда еще языческим великим князем России, заявил на собрании своих бояр, что «под владычество России должны попасть не только болгары, но и Греческая империя в Европе вместе с Богемией и Венгрией»¹.

Маркс указывал, что перенос русской столицы из Новгорода в Киев, а затем попытка Святослава перенести ее в Болгарию свидетельствуют о том, что русские князья в своих завоевательных планах рассматривали Киевскую Русь только как переходный этап, как остановку, чтобы снова отправиться на завоевание держав на далеком юге.

Таковы были грандиозные планы Святослава.

Византийский император Никифор очень скоро понял, что приглашение им Святослава не только не улучшило положение Византии, но значительно ухудшило его, так как воинственные руссы во главе со Святославом были для Византии более опасными соседями чем болгары.

Опасаясь нападения Святослава на Константинополь, к чему, по уверениям историков, склонял Святослава Каликор, мечтавший при помощи Святослава захватить византийский престол, император Никифор укреплял свою столицу и собирал войска для отпора. Одновременно с этим Никифор не жалел средств и сил на организацию сопротивления болгар Святославу, он старался разжечь религиоз-

Сражение между русскими и болгарскими всадниками в X веке.
Со старинной миниатюры.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 439.

ную войну православных болгар против язычников-руссов и, наконец, подкупил печенегов с тем, чтобы они напали на Киев, пользуясь отсутствием Святослава.

В 968 году печенеги крупными силами осадили Киев, где у руссов почти не было войска. Воевода Претич, собрав незначительные силы, пошел на выручку Киева и, напугав печенегов тем, что он лишь передовой отряд Святослава, заставил их снять осаду и отступить.

Когда Святославу стало известно о положении в Киеве, он с частью дружины быстро двинулся на помощь Киеву. Печенегов Святослав у Киева уже не застал. Не теряя времени, он бросился за ними в погоню, настиг их в степях, разбил и принудил заключить мир.

После смерти матери, в 969 году, Святослав поручил Киевское княжество своим сыновьям и возвратился в 970 году в Болгарию, проделав еще раз путь по Днепру и Черному морю.

4

Обстановка к моменту возвращения Святослава в Болгарию была следующая. Византийские войска вытеснили руссов из Македонии и Фракии. Во всей Болгарии вспыхнуло очень сильное восстание против Святослава. Восстание возглавлял болгарский царь Борис, финансируемый Византией. Большая часть Болгарии была отвоевана, и часть городов у руссов отобрана.

На византийском престоле с декабря 969 года сидел знаменитый полководец Иоанн Цимисхий, убивший императора Никифора Фоку.

Вернувшись в Болгарию Святослав быстрыми и энергичными действиями очень скоро восстановил прежнее положение: с боем взял потерянные в его отсутствие города и вновь завоевал восточную Болгарию.

Однако общее положение от этого не улучшилось, так как восстание в Болгарии не прекращалось, а, наоборот, начало еще больше расти и усиливаться; угроза нападения Цимисхия с каждым днем становилась реальнее.

Обстановка, таким образом, складывалась для Святослава очень неблагоприятная, но Святослав был не только неустранимым и талантливым

полководцем, но и очень неплохим политиком своего времени. Он очень быстро выяснил, что хотя Цимисхий и готовится к войне с ним, но у него самого дела далеко не блестящи. Война с сарацинами продолжалась и требовала от Цимисхия большого напряжения. В самой Византии царил голод и начались восстания, финансы Византии истощились.

Оценив создавшуюся обстановку, Святослав поставил себе ближайшую цель—окончательно завоевать и усмирить Болгарию, одновременно ведя подготовку к выполнению главной задачи — нападению на Византию и занятию Константинополя.

Святослав решил вторгнуться в Македонию, захватить и обеспечить за собой Фракию как плацдарм для наступления на Константинополь и одновременно продолжать завоевание и усмирение Болгарии.

Для выполнения этих задач требовалась силы гораздо большие, чем были у Святослава. Фактически войско его в этот момент могло насчитывать 15—18 тысяч человек. При вторичном взятии города Переяславца Святослав взял в плен болгарского царя Бориса. Царя Бориса Святослав не только не казнил и не сделал своим пленником, но оставил его болгарским царем, возводя ему все царские почести, и вскоре сделал его своим союзником. О союзе с Борисом Святослав возвестил по всей стране, что дало ему возможность нанимать болгар к себе на службу для войны с Византией.

Увеличенную таким образом армию Святослав поделил на четыре части (ядром каждой части были русские) и расставил гарнизонами в наиболее важных стратегических пунктах Болгарии. Все эти гарнизоны проходили обучение, готовясь к войне с Византией, и одновременно подавляли непрекращающиеся восстания. Для того чтобы быстро подавлять очаги восстания, не давая им разрастаться, Святослав нанял венгерскую конницу и придал ее в каждый гарнизон.

Чтобы подчеркнуть свой союз с Болгарией и «самостоятельность» царя Бориса, Святослав ушел с частью дружины на Дунай в Доростол, а в Переяславце у царя Бориса начальником гарнизона оставил своего помощника Сфенкеля.

Император Цимисхий зорко следил за действиями Святослава и как опытный полководец прекрасно видел наступающую на него опасность, но, не будучи еще готовым к войне, он стремился всеми способами оттянуть нападение Святослава на Византию.

С этой целью Цимисхий послал к Святославу послов с предложением значительно увеличить обещанную Святославу Никифором сумму за нападение на Болгарию, но с обязательным условием очистить Болгарию. В противном случае Цимисхий грозил немедленной войной.

Святослав решительно отверг предложение и заявил послам: «Да не трудится император путем в нашу землю! (незачем императору идти к нам). Мы сами скоро поставим шатры свои перед вратами Византии, и, если император решится на подвиг, мы храбро встретим его».

Цимисхий, получив оскорбительный ответ Святослава, подавил чувство злобы и послал второе посольство, которое описало Святославу все опасности войны его с Византией, напомнив ему два неудачных похода на Константинополь его отца князя Игоря, и настойчиво советовало Святославу уйти из Болгарии, обещая за это большое количество золота.

Святослав выслушал послов и передал через них Цимисхию, что он подружески советует ему уйти, пока не поздно, из Византии в Малую Азию.

После возвращения второго посольства Цимисхий убедился, что оттягивать дальше войну со Святославом невозможно, тем более что в это время один из отрядов Святослава двигался во Фракию.

Цимисхий снял 10 тысяч человек с сарацинского фронта, поставил во главе их лучших военачальников: наместника Петра и Варду Склира — и послал их на границу с Болгарией.

Отряд Святослава, узнав об этом, быстро перешел Гемский (Балканский) хребет, приступом взял Филиппополь и вынудил войска Склира отойти и запереться в крепости Адрианополь. Отряд Святослава обложил крепость и приступил к осаде. Осада затянулась. Адрианополь представлял тогда очень сильную крепость, а осаждающие не имели стенобитных машин, и, главное, здесь не было самого Святослава. От-

ряд на $\frac{2}{3}$ состоял из болгар и венгров, только $\frac{1}{3}$ были руссы. Скоро этот сборный отряд принял за грабеж окрестностей, и так как из крепости не было вылазок, то перестал нести сторожевую и наблюдательную службу.

Опытные полководцы Петр и Варда воспользовались этим и, улучив удобный момент, неожиданно вышли из крепости и, обрушившись всеми силами на осаждающих, разгромили их.

Нападение византийцев было произведено сначала на болгар, которые попали под удар с тыла. Вскоре болгары были окружены и почти целиком уничтожены. Руссы и венгры бросились на выручку. Тогда вторая засада византийцев под командой Петра обрушилась на идущую впереди конницу венгров, смяла ее и обратила в бегство. Венгры в панике бежали назад и расстроили боевой порядок руссов. Произошла заминка. Этим воспользовался Варда и вместе с наместником Петром окружил руссов. Руссы быстро оправились, построили боевой порядок и вступили в бой с окружившими их византийцами. Бой был, по словам историков, очень жестокий. Потери были огромны, византийцы были уверены в полной победе, но к концу дня руссы пробились и ушли за Гемский хребет. Византийские историки объясняют выход руссов из окружения наступившей темнотой, что, конечно, не совсем точно и верно. Какое имеет значение темнота, когда окружение было сплошным, расстояние между окружеными и окружавшими равнялось длине копья, окружена была пехота конницей, так что даже в темноте нельзя было спутать своих и чужих?.. Из всего этого должно заключить, что сподвижники Святослава, имея богатую практику боя в окружении на Востоке, сумели выйти из окружения и византийской тяжелой конницы, которая не осмелилась их даже преследовать.

Поражение под Адрианополем никакого, однако, влияния на общий ход событий не имело. Через очень короткий промежуток времени отступившие из-под Адрианополя войска были пополнены и вновь вторглись во Фракию и Македонию.

Цимисхий, войска которого, по словам византийских историков, одержа-

ли такую блестящую победу, рассчитывал положение несколько иначе. Он послал к Святославу новое посольство, богатые подарки и просил заключить перемирие. Святослав поверил в искренность Цимисхия и заключил перемирие до весны, когда от Цимисхия должны были прибыть уполномоченные для заключения мира.

5

Между тем Цимисхий всю зиму 970—971 года энергично готовился к войне. К весне Цимисхий сосредоточил в Адрианополе 13 тысяч конницы и 15 тысяч пехоты под начальством наместника Петра и Варды Склира.

В апреле 971 года Цимисхий послал весь свой флот в 300 судов на Дунай с задачей отрезать сообщение Святослава с севером. Отправив флот, Цимисхий во главе 2 тысяч отборной конницы, носившей название «бессмертных», прибыл в Адрианополь. Узнав, что Клиссуры — горные проходы через Балканский хребет — не заняты Святославом, он быстро двинулся со всеми войсками, бывшими в Адрианополе, в Болгию и неожиданно появился у Переяславца, в котором был расположен отряд Сфенкеля; здесь же находился и болгарский царь Борис.

Вслед за передовым 30-тысячным отрядом Цимисхия в Болгию двинулась и остальная византийская армия с осадными машинами, под командой Кувикулария Василия.

Военачальник Святослава Сфенкель, не ожидавший появления войск противника в таком большом количестве, не растерялся и, быстро построив перед городом свой отряд, который состоял из 3—4 тысяч руссов и 10—12 тысяч болгар, подготовился к бою. С криками и громом от ударов в литавры византийцы бросились на Сфенкеля. Первые два натиска несмотря на превосходство сил Цимисхия были Сфенкелем отбиты. После этого Цимисхий, организовав фронтальный удар из пехоты и конницы, сам стал во главе «бессмертных» и атаковал левый фланг Сфенкеля, который не выдержал натиска и отступил, укрывшись в городе.

Ночью к Цимисхию присоединился Кувикуларий Василий с осадными машинами. Цимисхий, опасаясь подхода из Доростола Святослава, спешил взять город, и поэтому, как только прибыли осадные машины, они немедленно были установлены вокруг города; с рассветом Цимисхий начал штурм.

Сфенкель упорно оборонялся, но де-

Прием греческих послов Святославом.

Миниатюра из кенигсбергской летописи. Государственный исторический музей.

Бой Святослава с греками.

Миниатюра из кенигсбергской летописи. Государственный исторический музей.

ревянные стены не выдержали действия стенобитных машин, и войска Цимисхия ворвались в город. Болгары тотчас же перешли на их сторону, а Сфенкель с руссами занял царский дворец, где защищался до тех пор, пока, по распоряжению Цимисхия, дворец не был со всех сторон подожжен.

Выгнанный огнем из последнего убежища, Сфенкель вышел с остатками руссов на ровное место и вновь вступил в отчаянную битву с многочисленным врагом. Вскоре Сфенкель был окружен, но продолжал бой, отказавшись сдаться. Лев Диакон и Зонара пишут, что несмотря на отчаянное сопротивление и мужество руссов они все были перебиты и только Сфенкель с малой дружиной ушел в Доростол, к Святославу. Уйти из окружения Сфенкелю, повествуют византийские историки, опять-таки якобы помогла темная ночь!

В Переяславце Цимисхий пробыл только один день и двинулся на Доростол, против Святослава.

23 апреля 971 года византийская армия подошла к Доростолу, где была встречена построенным перед городом в боевой порядок руссами. Боевой порядок Святослава был все тот же — твердая «стена» из щитов и копий.

Завязалось сражение, которое продолжалось целый день. Византийцы двенадцать раз атаковали руссов и каждый раз вынуждены были отхо-

дить, неся большие потери. К концу дня, когда войска Святослава были до крайности утомлены, Цимисхий повел свои войска в новую атаку; учтя при этом опыт предыдущих атак, он направил «бессмертных» на центр руссов. Атака «бессмертных» была очень стремительной и сильной, центр сдал, но Святослав очень быстро перестроил ряды от фланга к центру и не дал «бессмертным» развить успех. Наступившая ночь прекратила сражение. Святослав ушел в Доростол, а Цимисхий отвел свои войска на возвышенности южнее Доростола.

Первое сражение руссов и византийцев кончилось вничью: стороны разошлись; но если принять во внимание соотношение сил: 45 тысяч у Цимисхия и 20—25 тысяч у Святослава, — то результат сражения для сторон далеко не равнозначен.

24 апреля византийцы весь день укрепляли свой лагерь: они вырыли очень глубокий ров, насыпали впереди высокий вал и соорудили на валу забор из копий и укрепленных на них щитов. Обезопасив лагерь от неожиданного нападения, Цимисхий 25 апреля повел свои войска на штурм. Руссы в этот день из города не вышли и ограничились отражением нападений из-за стен. Цимисхий, видя бесполезность штурма, отвел войска в лагерь. К вечеру руссы произвели конную атаку на лагерь Цимисхия, которая была отражена конницей Ци-

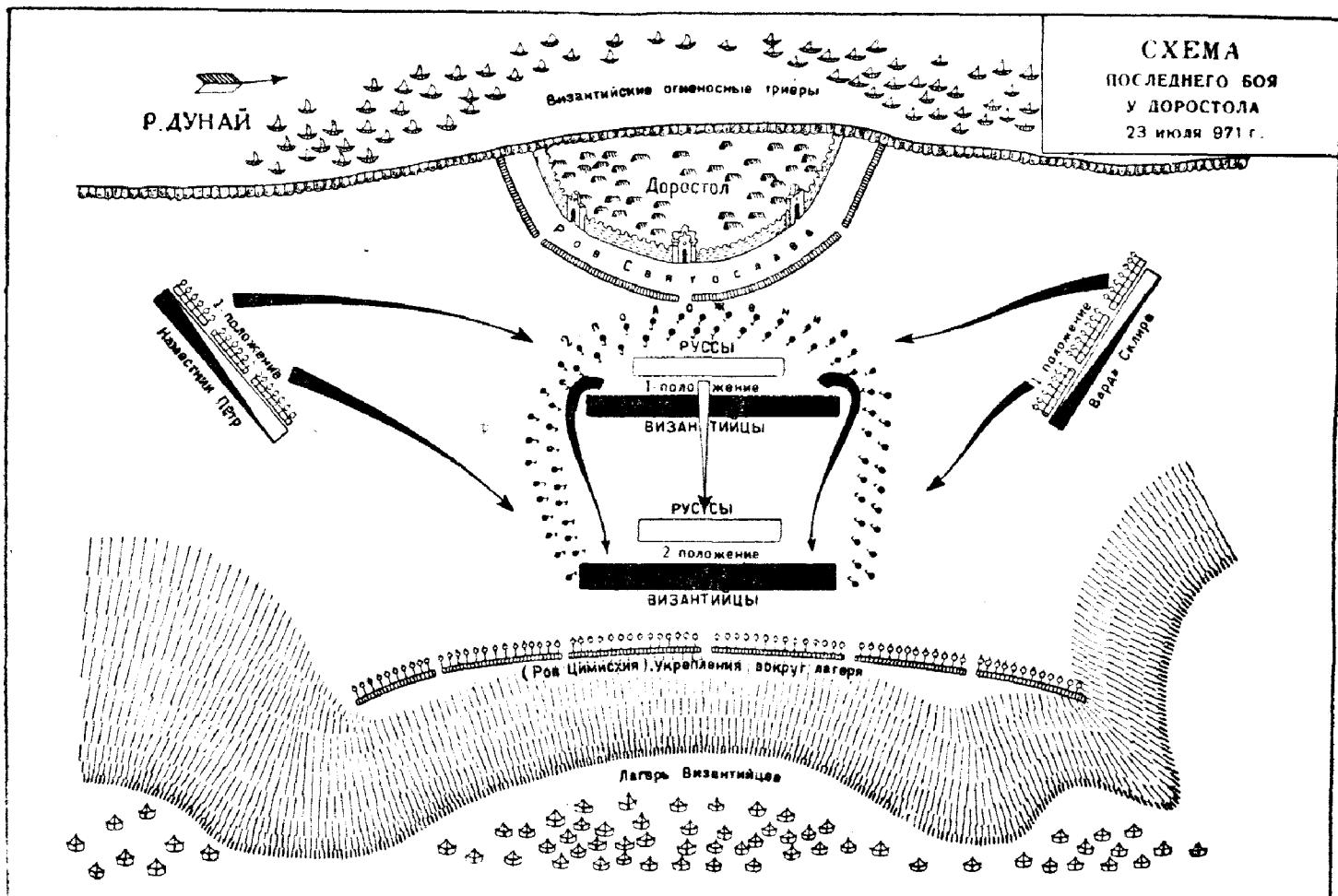

Схема последнего боя у Доростола 23 июля 971 года.

мисхия. Историки пишут, что это был первый и единственный случай боя руссов в конном строю, и добавляют: лошади руссов были не обучены, пугались и не слушали всадников, поэтому византийская конница очень быстро и легко рассеяла руссов.

В момент неудачной конной атаки на лагерь противника на Дунае, против Доростола, появились 300 огнеметных византийских трирем. Пути отступления Святославу были отрезаны: Доростол был окружен со всех сторон.

26 апреля из Доростола под командой Сфенкеля вышли руссы и, построив «стену», двинулись на византийцев; последние пошли навстречу. Бой длился 8 часов и явно склонялся на сторону руссов; византийцы начали сдавать, но в этот момент Сфенкель был убит, и растерявшиеся руссы ушли в город, не преследуемые византийцами.

В ночь с 27 на 28 апреля войска Святослава вырыли вокруг стен Доростола глубокий ров, чтобы противник не мог близко поставить прибывшие к нему стенобитные машины.

Вместе со стенобитными и метательными машинами к Цимисхию пришло свежее пополнение людьми и лошадьми. Одновременно Цимисхий

получил сообщение о том, что все города Болгарии, ранее занятые Святославом, перешли на сторону Византии.

У Святослава оставался только окруженный со всех сторон Доростол. Однако Святослав и не помышлял о сдаче. С 25 апреля по 28 июня из Доростола производились непрерывные вылазки, наносившие византийцам огромный урон. Осажденные держали осаждающих в постоянном напряжении и не давали им ни минуты покоя.

Между тем в Доростоле с каждым днем все сильнее и сильнее ощущался голод. Чтобы добить продовольствие, Святослав в одну темную, бурную ночь послал двухтысячный отряд на лодках за продуктами. Эта операция прошла блестяще. Отряд не только собрал большое количество продуктов, но и разгромил на обратном пути отряд византийцев и отобрал у них все продукты. Узнав об этом, Цимисхий жестоко наказал начальника отряда и приказал перекопать все дороги из Доростола на восток и запад, заняв окопы конницей наместника Петра и Варды Склира. Цимисхий решил взять город голодом.

С 28 июня по 19 июля вылазки из Доростола не производились. Святослав ждал помощи. Он разослал во

все стороны своих послов: и к печенегам, и к болгарам, и к венграм — с просьбой о помощи, но никто из бывших союзников на просьбу не откликнулся.

За это время византийцам удалось засыпать вырытый Святославом ров и приблизить к городу стенобитные и метательные машины. Действие этих машин причиняло осажденным огромные потери. Особенно сильное действие производили метательные машины магистра Куркуаса, которые засыпали город градом огромных камней.

19 июля, после полудня, когда византийцы менее всего ожидали вылазки, руссы, выйдя из города, стремительно атаковали осаждавших, разрушили машины и уничтожили их охрану и прислугу. В этом бою был убит и магистр Куркуас, которого руссы приняли за Цимисхия, введенные в заблуждение его блестящим снаряжением и вооружением.

Воодушевленные победой, утром 20 июля из Доростола под командой Икмора, первого помощника Святослава, вышли значительные силы руссов и, построив «стену», быстро двинулись на византийцев. На этот раз Цимисхий построил свои войска клином. В первый момент клин врезался в «стену», но Икмор обоими флангами сжал клин византийцев, как клещами. Произошла отчаянная резня. Икмор, отличавшийся огромным ростом и силой, разил своим длинным мечом по 3—4 человека за один удар. Клещи руссов все теснее сжимали противника, но в самый критический момент охотившийся по указанию Цимисхия за Икмором великан и силач грек Анемас подкрался сбоку к Икмору и одним ударом отрубил ему голову и левое плечо. Расчет Цимисхия оправдался: он учел, что руссы, потеряв вождя, растеряются, как это было после убийства Сфенкеля 26 апреля.

Смерть Икмора произвела необычайное впечатление на руссов, и они отступили в город.

На поле боя византийцы после ухода руссов нашли несколько убитых женщин, которые наравне со своими мужьями в костюмах воинов храбро сражались с противником.

Силы Святослава таяли с каждым днем, помочь ждать было неоткуда, пути отступления были отрезаны, все, что можно было с'есть в Доростоле, было с'едено. Голод косил защитников больше чем мечи и копья врага.

21 июля Святослав собрал совет и, указав на безвыходность положения, просил членов совета высказать свои мнения. Одни предлагали выждать темной ночи, сесть в лодки и, прорвавшись через флот противника, уйти по течению Дуная. Другие предлагали просить у Цимисхия мира.

Выслушав всех, Святослав произнес историческую речь:

«Если мы теперь постыдно уступим римлянам, то лишимся славы, всегда сопровождавшей нас. Мы никогда не спасалися бегством в отчество, но возвращались победителями или умирали со славой.

Выбирать нам не из чего. Волей или неволей мы должны драться.

Не посрамим же земли русской, но ляжем костьми — мертвые бо срама не имут!

Станем крепко. Я пойду впереди вас, и если голова моя ляжет, то промыслите собой (поступайте, как хотите)»¹.

Утром 22 июля Святослав вывел всех способных владеть оружием и приказал запереть все городские ворота, чтобы никто не мог вернуться в крепость.

Увидя выступление руссов во главе со Святославом, Цимисхий понял, что предстоит решительная битва.

Оба войска дрались отчаянно. Перевеса долго не было ни в ту, ни в другую сторону.

Верный себе, Цимисхий отдал приказание тому же Анемасу подкрасться к Святославу и убить его так же, как Икмора. Анемас улучил удобный момент (личной охраны у Святослава не было) и, подкравшись, нанес неожиданный удар Святославу. Святослав упал с лошади. Анемас тут же на месте был изрублен в куски, но в ря-

¹ А. Чертков «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков» (с переводом славянских записей византийских историков Льва Диакона, Зонара и Кедрина), стр. 92.

Встреча Святослава с греческим князем
Цимисхием.
С картины Лебедева.

дах руссов началось замешательство. В этот момент Святослав встал и с переломленной ключицей вновь сел на коня. Крик восторга вырвался из тысячи грудей руссов. Святослав использовал момент воодушевления и бросился в атаку. Этого удара византийцы не выдержали и начали поспешно отступать.

Тогда Цимисхий пустился на новую хитрость: он послал к Святославу парламентеров. Бой приостановился. Парламентеры предложили Святославу выйти на поединок с Цимисхием и таким образом решить участь сражения. Раненый Святослав не имел возможности принять вызов и ответил: «Я сам знаю, что мне следует делать. Если же византийскому императору надоела жизнь, то есть много других средств покончить с нею»¹.

Пока велись переговоры, византийские войска были приведены в порядок, им раздали вино и воду, так как день был необычайно жаркий и все изнемогали от жажды. Отправляя парламентеров, Цимисхий послал конников к наместнику Петру и Варде с приказанием спешить на поле боя и стремительно атаковать тыл и фланги Святослава.

К моменту окончания переговоров

войска Петра и Варды еще не подошли, и Цимисхий начал организованный, преднамеренный отход. Святослав ринулся за ним.

Через некоторое время боевой клич византийцев раздался в тылу и на флангах Святослава. Услышав этот крик, отступавшие войска Цимисхия повернулись и перешли в атаку. Святослав был окружён противником, втрое превосходившим его силы.

Казалось, что спасения нет. Измученные голодом, уставшие руссы должны были погибнуть. Но птенцы Святослава были отчаянные храбрецы, умевшие драться в окружении и выходить из него. Святослав быстрыми распоряжениями перестроил свой боевой порядок. Прикрываясь с фронта и флангов, он пробил путь в Доростол, и, постепенно сокращая фронт отходом флангов, увел свои войска в город. На этот раз даже византийские историки не приписывали выхода Святослава из окружения ночной темноте.

Святослав не победил, но и не был побежден: он отступил, но кто, кроме Святослава и его дружины, смог бы выйти из окружения втрое сильнейшего противника?! Искать в истории таких примеров нет нужды, так как их нет. И надо полагать, что если бы Шлиффен изучил полководческое искусство Святослава так же, как он изучил Ганнибала, и исследовал бы бой под Доростолом 21 июля 971 года по византийским источникам, то вряд ли он придал бы такое решающее значение стратегии и тактике Ганнибала и не стал бы в своем труде «Канны» всеми правдами и неправдами протаскивать идею «Канн» во все выигранные Наполеоном и Фридрихом сражения¹.

¹ Канны — селение в Италии, где в 216 году до нашей эры произошло сражение между карфагенской армией Ганнибала и римлянами. В этой битве римская армия была окружена и разгромлена численно более слабой армией карфагенян. В своем труде «Канны» начальник германского генерального штаба Шлиффен рассматривал все важнейшие в истории сражения с точки зрения стратегии и тактики Ганнибала, т. е. окружения и сокрушения противника на решающем направлении. Как известно, во время империалистической войны 1914—1918 годов германскому командованию осуществить эту стратегию не удалось.

Чтобы закончить описание войны Святослава с Византией, остается сказать очень немного.

22 июля Святослав послал к Цимисхию послов с предложением о мире. Цимисхий с радостью согласился и пошел на все требования Святослава только за то, чтобы он ушел из Доростола.

После заключения мира состоялось свидание Цимисхия и Святослава, которое очень интересно. Цимисхий явился на свидание в императорской одежде, с огромной свитой, блестевшей золотом и серебром, а Святослав приплыл на скифской лодке с 4 гребцами, одетый так же, как и все его воины. Единственное отличие его состояло в том, что одежда его была несколько чище чем у рядовых бойцов.

Подплыв к тому месту, где стоял на берегу Цимисхий, Святослав не вышел из лодки и сидя беседовал с императором Византии.

В этом свидании сказалась натура Святослава, который наравне с друг

жиной переносил все тяготы походной жизни, никогда не ставил своего княжеского шатра и спал под открытым небом, подсевшив потник и потожив седло под голову вместо подушки. Но, простой и нетребовательный с дружиной, Святослав был горд и неприступлен с императором Византии.

Картина свидания Святослава и Цимисхия без слов говорит о мыслях Святослава: «Ты меня разбил, но не победил, и придет время, когда я тебя разобью и одержу полную победу».

Осуществить свою идею Святославу не удалось. На обратном пути из Болгарии в Киев он был убит печенегами в 972 году. Печенежский князь Куря, по свидетельству Нестора, приказал череп Святослава отделать в серебро и употреблял его вместо чаши. Так закончилась замечательная жизнь одного из величайших полководцев не только русской, но и всемирной истории, военный гений которого не уступал гению прославленных полководцев древности: Александра Македонского, Цезаря и Ганнибала.

Istoricheskii zhurnal

1938 No. 0005

ВНИМАНИЕ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЗАЩИЩЕН ЗАКОНОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Факт использования Вами настоящего документа означает, что Вы согласны с Условиями подписки на продукты компании East View (см. <http://online.ebiblioteka.ru/titles/terms.jsp>), в которых указывается, что все электронные издания, принадлежащие компании East View, защищены Законом об авторском и смежных правах и не могут быть воспроизведены полностью или частично без письменного разрешения издателя. Систематическое копирование статей в электронном режиме запрещено. Документ может быть использован только в личных целях, не преследующих коммерческой выгоды.

WARNING CONCERNING COPYRIGHT RESTRICTION

Your use of this document indicates your acceptance of East View's Subscription Terms and Conditions (available at <http://online.eastview.com/titles/terms.jsp>), prescribing that all of East View's electronic publications are protected by copyright and may not be systematically redistributed, in whole or in part, without written permission from the publisher. Systematic downloading of articles is prohibited. You may use this document only for your personal, non-commercial use.

<http://online.ebiblioteka.ru>
<http://online.eastview.com>